

РАСКОПКИ НА ЯРОСЛАВОВОМ ДВОРИЩЕ

Несмотря на длительное изучение истории Новгорода, многие важные вопросы остаются до сих пор совершенно неосвещенными. Необходимо отметить, что изучение новгородской истории велось преимущественно на материале письменных источников, в то время, как богатая материальная культура древнего города изучалась главным образом на основании сохранившихся надземных сооружений, а разновременные культурные слои остались почти совершенно неисследованными даже в наиболее интересных пунктах древнего Новгорода, как то: Кремль, Ярославово Дворище, Торг и другие места.

Первая попытка археологических раскопок в Новгороде была предпринята в 1910 году в южной части Кремля. Однако, эти работы не оставили почти никакого материала для дальнейших археологических исследований, так как велись очень несовершенным способом шурфов и траншей, и кроме того материалы по фиксации раскопок не сохранились и не опубликованы исчерпывающим образом.

За последние годы археологические работы в Новгороде значительно оживились. В 1932 году Государственными Новгородскими музеями была обнаружена часть Холопской улицы древнего Новгорода. Здесь были найдены 18 ярусов деревянных уличных настилов и примыкавшие к улице деревянные жилые сооружения. Однако, эти работы велись с весьма ограниченными средствами и очень непродолжительное время.

Особенное внимание археологов привлекает к себе решение вопроса о месте древнейшего поселения на территории города. Существуют предположения о том, что Торговая сторона Новгорода древнее Софийской.

Раскопки А. В. Арциховского 1932—1937 гг. близ древних церквей Ильи пророка и Петра и Павла на Славне ставили одной из своих целей отыскание древнейшего участка новгородского городского поселения ранне-феодальной эпохи. Не вдаваясь в детальную оценку данных археологических работ, что будет сделано самими производителями работ, мы должны заметить, что на данном участке следов древнейшего Новгорода IX века все же не оказалось. Кроме того, имеющиеся предположения о глубокой древности Славенского конца не дают, нам кажется, права сужи-

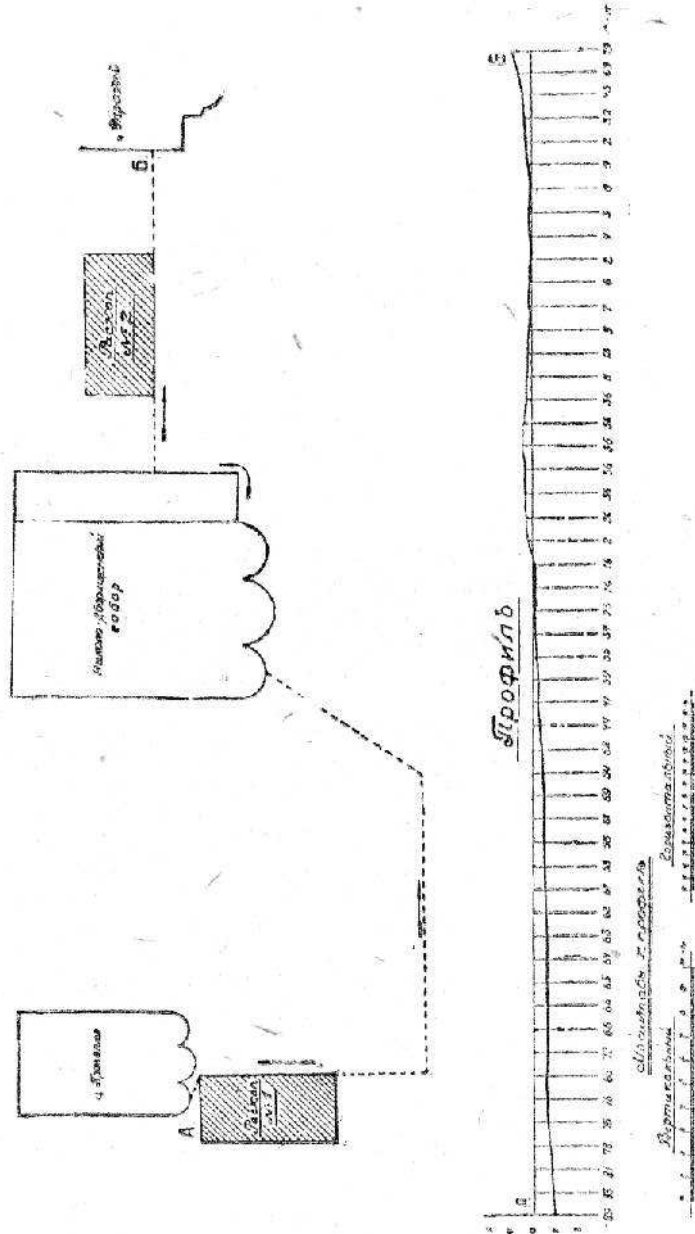

Рис. 24

вать понятие о Славенском конце и искать его лишь около упомянутых церквей, считая, что Славенский конец занимал в древности очень обширную территорию, заключенную между рекою Волховом, земляным валом Торговой стороны и Федоровским ручьем. Центром древнего Славенского холма являлась его наиболее возвышенная часть, находящаяся близ перекрестка современных улиц 1-го мая, Московской и Комсомольской, а также на месте древнего Ярославова Дворища.

Для дальнейшего археологического исследования Торговой стороны древнего Новгорода представлялись крайне важными раскопки на Ярославовом Дворище, дающем, вследствие своей незастроенности, вполне благоприятные условия для ведения систематических многолетних археологических изысканий.

Общеизвестно, что Ярославово Дворище — пункт, игравший очень видную роль в истории феодального Новгорода, так как здесь, у Никольского собора в большинстве случаев собиралось вече.

Само название заставляет предполагать, что здесь некогда, в XI—XII ст. ст., находился княжеский двор.

В XII веке на Дворище и Торге происходит интенсивное княжеское строительство (церковь Николая 1113 г., Успения 1135 г., Георгия 1133 г. и Ивана на Опоках 1127 г.).

Ярославово Дворище было непосредственно связано с Торгом. Есть предположение, что Великий ряд Новгородского Торга кольцом окружал Дворище.

Неподалеку от Дворища находились торговые дворы: Немецкий, Готский и Псковский.

По летописным данным на самом Дворище находились сохранившиеся до наших дней постройки: Никольский собор (1113 г.), церковь Прокопия (первоначально выстроенная в 1359 г. и заново построенная в 1529 г.), церковь Жен Мироносиц (XII, XV, XVI вв.) и несохранившаяся церковь Святых отцов (1182, 1430 гг.). Церковь Параскевы-Пятницы (1207 г.) стояла, очевидно, на границе Торга и Ярославова Дворища.

В 1570 году были снесены все дворы по берегу реки Волхова для государева двора. Это место находится между Волховом и зданием XV века, так называемой Грядницей. Можно думать, что местонахождение Грядницы дает нам западную грань древнего Ярославова Дворища. Таким образом, „государев двор“ XVI—XVII вв. следует отличать от древнейшей территории собственно Ярославова Дворища. Однако, точные границы и очертания территории Ярославова Дворища по данным письменных памятников не могут быть точно определены. Разрешить этот вопрос окончательно смогут только систематические археологические раскопки.

Управлением Государственных Новгородских музеев в 1937 году с 15 июля по 1 сентября производились раскопки на Ярославовом Дворище. Исследовано было два места, площадью по 72 кв. метра каждое: раскоп № 1 — около восточной части церкви Прокопия

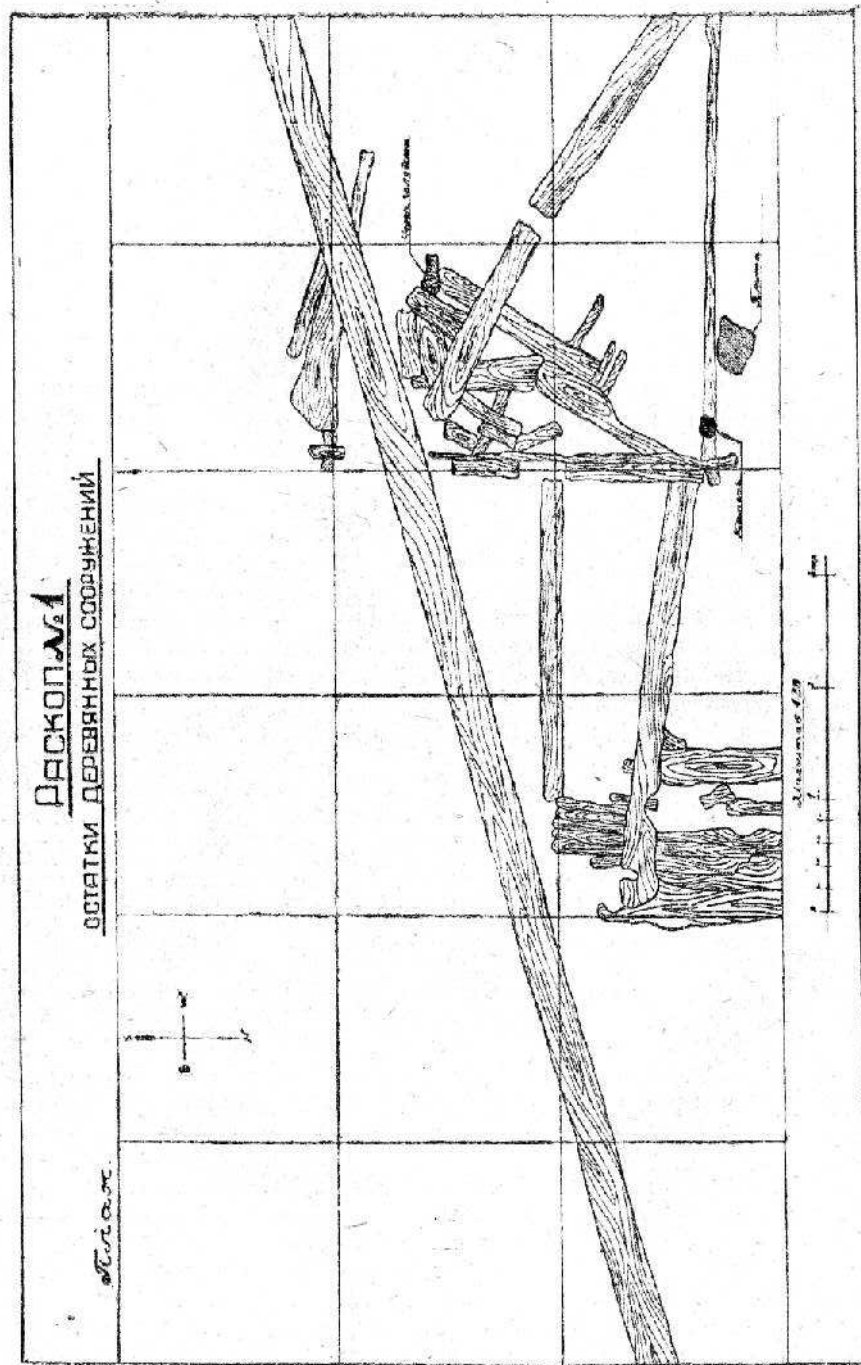

Рис. 25.

1529 года и раскоп № 2 между Никольским собором 1113 г. и церковью Параскевы Пятницы 1207 года.

Раскоп № 1

Участок раскопа характеризуется незначительным постепенным повышением по направлению к северу.

Так, например, уровень земли у центральной апсиды церкви Прокопия ниже уровня участка, примыкающего к средней апсиде Никольского собора, на 80 см. Верхние слои, глубиной в 1 м. 10 см., состояли в основном из строительного мусора и перегород. В нем были обнаружены разновременные находки. Показательны, например, находки монет на глубине от 60 см. до 1,10 м.: найдены 11 монет — 1700 года, 1708, 1713, 1735, 1745, 1759, 1795, 1799, 1812, 1843, 1857; причем на глубине 90 см. находились монеты 1708, 1713, 1735, а на глубине 1 метра — 1857 года. Такое состояние верхних слоев объясняется тем, что лет 70 тому назад здесь был насажен плодовый сад (позже вырубленный), при этом производилось тщательное выкорчевывание пней деревьев.

На глубине 1 м. 65 см. было обнаружено несколько захоронений с остатками колод. На глубине 1 м. 80 см. у северной стены на X квадрате раскопа были найдены остатки деревянного помоста, состоявшего из толстых и тонких жердей, которые лежали в направлении с юга на север. Северные их концы уходили в стену раскопа. Поверх остатков настила лежала тесина, шириной в 35 см. и длиной около 4-х метров. Западный конец ее изгибался книзу и упирался в восточную стену сруба, который был обнаружен на I-м, II-м, IV-м и V-м квадратах в восточной части раскопа.

Через весь раскоп в направлении с северо-запада на юго-восток проходил широкий желоб, расположенный наклонно по отношению к реке Волхову. Концы желоба уходили в западную и восточную стенки раскопа. Желоб в пределах раскопа состоял из одного дерева и имел длину свыше 12 метров.

К северу от этого желоба лежал другой, частично сохранившийся составной желоб. Его западный конец, сделанный из отдельного дерева, длиной в 1 метр 15 см., был сильно наклонен книзу по направлению к срубу.

На уровне выхода длинного желоба из западной стенки раскопа было заметно сильное выделение воды. Очевидно, и в древности было необходимо отводить воду с данной территории по направлению к Волхову.

Под указанным настилом и по сторонам желобов почва состояла из навоза и щепы, содержавших большое количество обрезков кожи, ремней и остатков обуви (подошв и каблучков).

Восточный конец длинного желоба лежал непосредственно на юго-восточном углу вышеотмеченного сруба, верхние сильно поврежденные части которого лежали на глубине 2 м. 20 см. от поверхности земли. Внутри сруба лежали в беспорядке рухнувшие

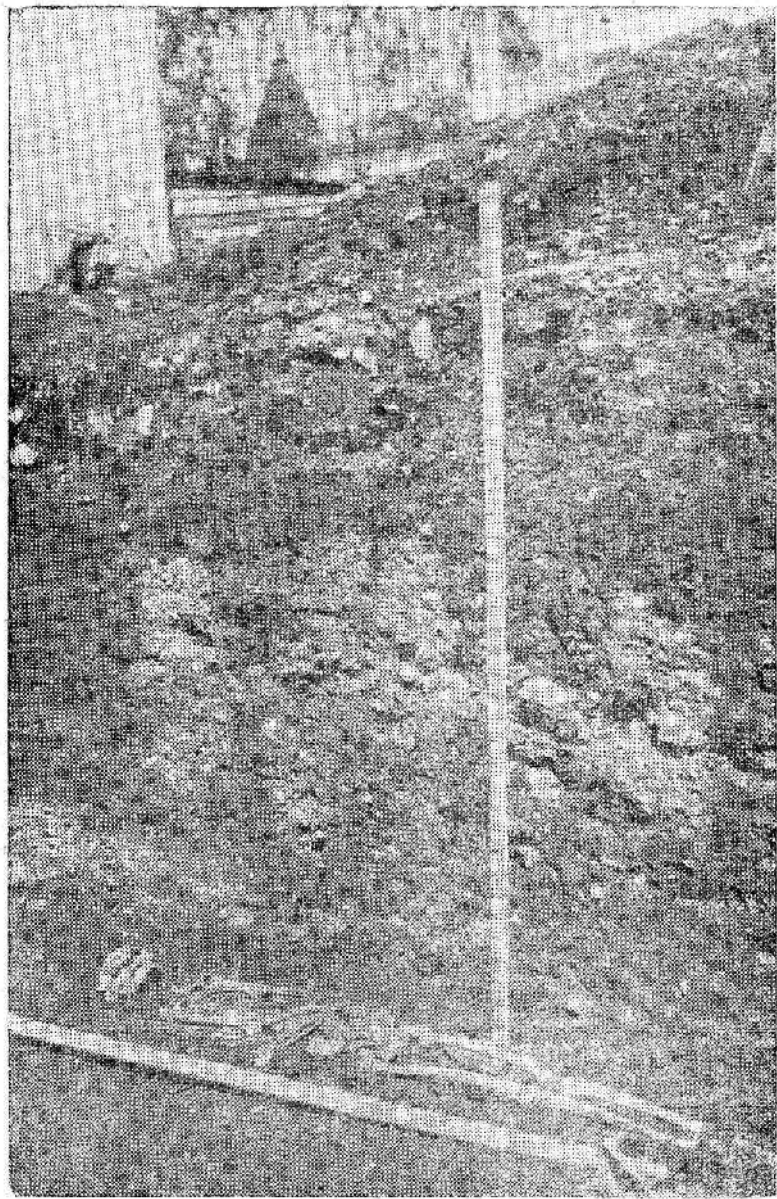

Рис. 26. Захоронение, обнаруженное близ Провопиевской церкви
(в раскопе № 1).

во время пожара верхние части обнаруженной постройки. Все эти
деревянные остатки данного сооружения имели сильные следы огня,
особенно заметные с нижней стороны. В процессе расчистки выяс-

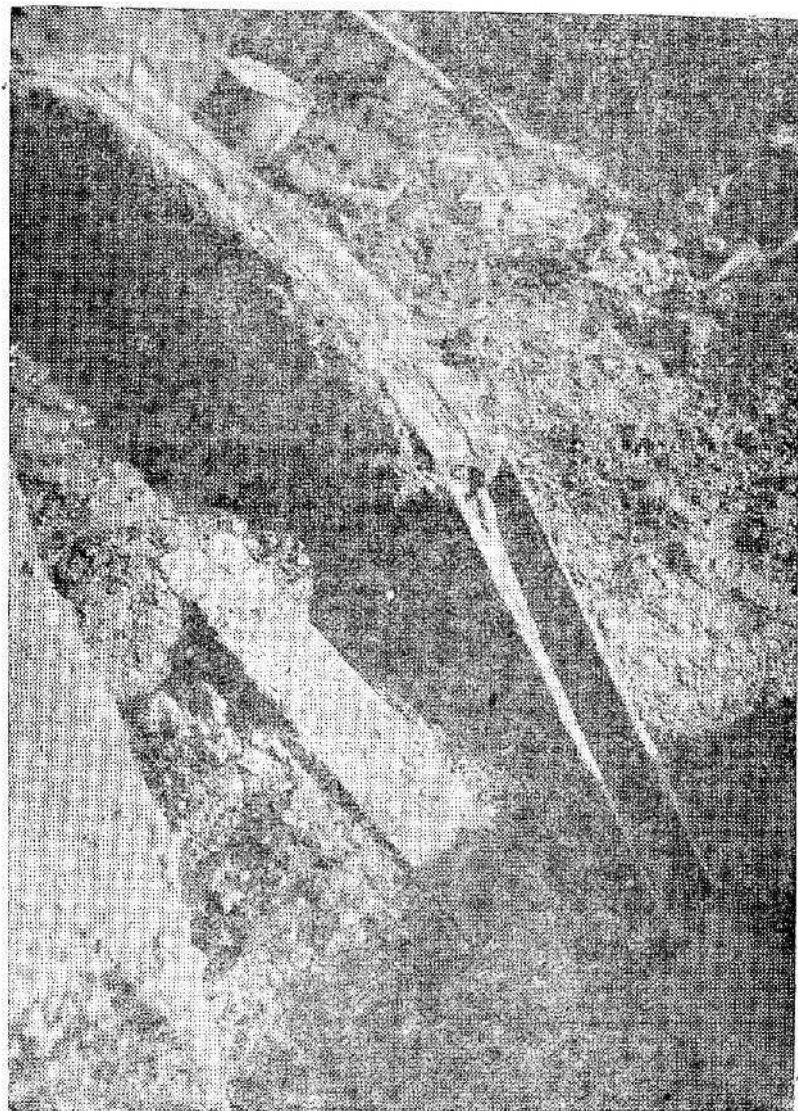

Рис. 27. Деревянный желоб, найденный в раскопе № 1.

нилось, что от пожара пострадали лишь надземные части. Под рух-
нувшими деревянными частями постройки оказался смятым костяк

человека, череп которого носил явные следы огня. Все говорит за то, что этот человек погиб в постройке, обрушившейся во время пожара. По всей вероятности это был один из больших пожаров, не раз опустошавших Торговую сторону Новгорода в конце XVI в. Большое количество жертв и разрушений, причиненных стихийным бедствием, было, очевидно, причиной того, что данный труп не был своевременно разыскан и остался непогребенным.

На основании позднее найденных при расчистке сруба многочисленных пещей, относящихся к концу XVI века, можно думать, что это был один из больших пожаров того времени.

Сруб представляет собою в плане квадратное строение, стена которого с внутренней стороны равна 3 метрам. Постройка была срублена из тонкого леса, имеющего средний диаметр в 17 сантиметров. Четвертый венец в западной и восточной стенах сруба имел по два паза для балок, поддерживавших пол. Остатки досок от массивного (толщиною и шириною) пола при дальнейшей расчистке сруба были обнаружены в его нижней части, в подызбице. После расчистки всей оставшейся части постройки выяснилось следующее: сруб имеет 12 венцов, 10 из них хорошей сохранности; бревна рубились „в чашу“ и имели пазы в верхней части. Подгонка венцов плотная, причем в пазах сохранилась очень тонкая прокладка из лесного мха (*hylocomium proliferum* L.). Особенной чистотой работы отличались углы постройки (поперечная рубка топором); пол подызбицы сохранился полностью. Он состоял из 10 массивных половиц, шириною от 15 до 32 сантим., лежавших непосредственно на слое песка под последним венцом сруба, толщина досок была 5 сантим. На полу в направлении с севера на юг, лежало тонкое бревно, толщиною в 17 сантим. с вырубкой по середине. В юго-восточном углу сруба беспорядочной грудой лежали кирпичи и камни, которые, возможно, представляли собою остатки разрушившегося очага в надземной части строения и попали сюда во время пожара. В срубе было найдено: два деревянных жема, обычных для маслоек того времени (один большой и один малый), толстые плахи, два больших камня, конопляные зерна, несколько десятков глиняных узких сосудов, закрытых сверху, с небольшим отверстием для деревянной пробки, берестяные кружечки и доньшкы, пряслице, каменные грузила, кусок веревки из липового лыка, много остатков обуви и среди них женский небольшой туфель на высоком тонком каблуке с закрытым носком, два лыковых лукошка, много обломков разноцветных стеклянных браслетов, кованые гвозди, детская игрушка — барабан с изогнутыми рогами из белого глиняного теста, ножи, куски слюды, кожаная ножна от ножа и часть кожаной сумки. Обнаруженные остатки слюды у стен сруба свидетельствуют о наличии окон в надземной части постройки, уничтоженной пожаром. Последнее также говорит о том, что при постройке сруба подызбица была врыта в землю. Наряду с расчисткой сруба велась послойная расчистка всего участка раскопа. Раскопки на всех квадратах вне сруба дали

мощный слой, состоящий из навоза и щепы, на глубину от 1,80 м. до 3-х метров, под которым залегал слой песка-плавуна; послед-

Рис. 28. Раскоп № 1. Деревянный сруб.

ний был прослежен вглубь на 2 м. В слое навоза и щепы найдено большое количество остатков кожи, обломки керамики. Следует от-

метить, что работа в нижних слоях раскопа была сопряжена с большими трудностями вследствие высоких грунтовых вод на участке раскопок; работа производилась при систематической откачке воды.

ВЫВОДЫ:

1. Найденный помост, идущий по направлению с востока на запад и сохранившийся частично, не является современным срубам и был сооружен позднее (значительно позже пожара).

2. Обнаруженный желоб, проходящий через весь раскоп, и второй, составной желоб дают представление о характере надземной канализации конца XVI—начала XVII вв. Ярославова Дворища, которое имсет скалон к Волхову, что и вызывало необходимость устройства деревянных водостоков.

3. Найденный в срубе придавленный обломками верхней части сооружения костяк человека со следами огня подтверждает летописные сведения об опустошительных пожарах в древнем Новгороде, которые сопровождались большим количеством человеческих жертв и уничтожением материальных ценностей. Этим объясняется, что погибший при пожаре человек не был розыскан.

4. Исключительно редкой археологической удачей является обнаружение значительной части деревянной постройки из 12 венцов с совершенно сохранившейся подызбицей, в которой обнаружен целый комплекс находок, характеризующий разные стороны быта конца XVI века: обувь — мужская, женская, детская, разнообразная глиняная посуда, ножи, ножны кинжала, коробка и кадушки, рукавицы, кожаная сумка, маслябойные жомы.

5. Вход в подызбицу был через специальное отверстие в полу в юго-восточной части сруба. Для удобства опускания под отверстием были положены в виде приступка крупные камни и плиты, установленные одна на другую.

6. Техника рубки деревянного сооружения, найденного нами на Ярославовом Дворище, тождественна с остатками сруба XIII в. на Славне, раскопанного А. В. Ардиховским.

7. Сам сруб представлял собой маслябойню, о чем свидетельствуют находки двух жомов, толстых плах, 2-х больших камней, конопляного семени и нескольких десятков различной формы глиняных сосудов. Процесс работы этими жомами описан Ф. Г. Кучиным¹⁾ и А. В. Ардиховским, в связи с найденными ими жомами на Славне в Новгороде²⁾. Есть основание предполагать, что данная маслябойня принадлежала крупнейшим московским купцам „гостям“ Сырковым, поскольку она была помещена в непосредственной близости к Прокопьевской церкви, находившейся в собственности купцов Сырковых, имена которых прослеживаются на всем протяжении XVI столетия.

¹⁾ См. работу Ф. Г. Кучина: Маслябойный промысел. Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. В. П. Вятка. 1890 г.

²⁾ А. В. Ардиховский и Б. А. Рыбаков. Раскопки на Славне в Новгороде Великом. Советская археология. 1937 г. № 3.

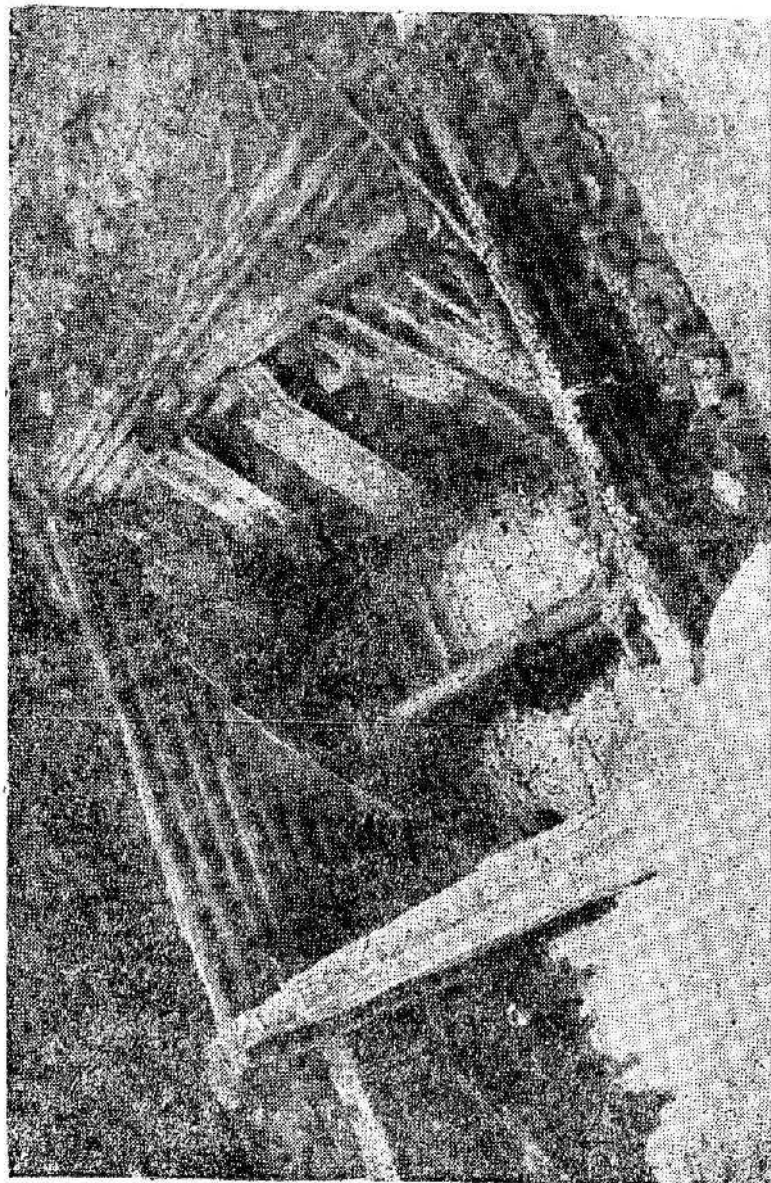

Рис. 29. Раскоп № 1. Внутренний вид сруба.

Раскоп № 2.

Вторым участком, подвергшимся археологическому исследованию, было место на Ярославовом дворище между древними церквями—Никольским собором (1113 г.) и Параскевой-Пятницей (1207 г.).

Площадь раскопа (6×12 метров) была равна 72 кв. метрам, прямоугольной формы (прямоугольник вытянут с юга на север).

Поскольку два близ стоящих архитектурных памятника сохранились без перестроек в своих нижних частях от XII и XIII вв., то у нас была полная уверенность в том, что удастся точно датировать часть культурных слоев второго раскопа XII-м и XIII веком. Древний уровень второго раскопа был в среднем выше уровня первого раскопа на 90 см.

При послышной расчистке 2-го раскопа под тонким слоем перегнойной находилась пласт строительного мусора, состоявшего из битого кирпича, известковой плиты и извести, толщиной в среднем от 70 до 80-ти сантиметров.

Наблюдения при снятии верхних пластов показали, что они оказались очень незначительно потревоженными земляными работами недавнего времени. Только в двух местах были найдены позднейшие ямы. В одной из них, находившейся в северо-восточном углу раскопа, оказался врытый в землю угольный ящик, углублявшийся на 80 см.; в другой, находившейся в южной части исследуемого участка, был известковый ящик (размером 210×205 см.), углубленный на 1,10 м. По всему раскопу на глубине от 40 до 60-ти сантиметров лежали среди строительного мусора многочисленные фрагменты (в количестве нескольких сот кусков) древней стеной живописи (штукатурка с краской). Необходимо отметить, что соседние нераскопанные участки Ярославова Дворища должны также дать большое количество этих фрагментов. Судя по глубине залегания и на основании характера самих остатков древней живописи, следует считать, что они относятся к древнему фресковому убранству Никольского собора, уничтоженному при ремонтах начала XIX века. По характеру красок они тождественны с сохранившимися на месте частями стенописи в подцерковьи Никольского собора. Эта стенопись, как известно, относится к XII в. Найденные фрагменты живописи представляют собою части одежд, фонов и обрамлений композиций. К сожалению, изображения частей лиц, рук и надписей не попадались на участке раскопа. В найденных фрагментах преобладают коричневые, зеленые, оранжевые, желтые и белые тона¹⁾. На глубине около 1 метра открылся слой перегной, с большим включением мелкого строительного мусора, керамики и огромного количества костей животных. Последние интересны тем, что находимы были почти исключительно челюсти и в редких случаях рога. Мощность этого слоя достигала в восточ-

Рис. 30. Раскоп № 1. Внутренний вид сруба.

¹⁾ Фресковая штукатурка белого цвета без примесей толченого кирпича с включением растительных волокон отличается значительной толщиной, от 2 до 4 сантим.

ной части раскопа до 1,25 и постепенно уменьшалась к западу до 0,50 м. Челюсти принадлежали корове и только в единичных случаях — свинье. На всей площади раскопа было выкопано около 5 тонн этих костей (челюстей). Необходимо отметить, что наблюдения над стенами раскопа показывают, что залегание костей занимает площадь много большую, чем наш раскоп. Такое огромное количество костей определенного характера заставляет думать, что они попали сюда не случайно. Толщина пласта залегания костей и их характер заставляет делать предположение о специальных мерах, предпринимавшихся в древности в качестве своеобразного способа замощения данного участка. Несомненно, что это производилось в течение нескольких столетий. Нам кажется, что кости в таком большом количестве могли поступать систематически только с какого-либо производства древнего Новгорода, как, например, с варниц, занимавшихся изготовлением клея. Этим, очевидно, объясняется состав самих костей, так как известно, что для получения клеевины служили главным образом кости головы и копыта животных. Последние, очевидно, полностью разваривались.

На глубине 1 м. 25 см. были обнаружены небольшие остатки деревянной мостовой, под которой последовательно были найдены еще четыре уличных настила. Непосредственно под следами первого настила были найдены части второго настила с обгоревшими плахами под ними. Второй настил на участке раскопа дад нам перекресток двух дорог, одна из которых шла от Волхова в юго-восточном направлении мимо юго-западного угла церкви Параскевы-Пятницы к северо-восточной части Никольского собора, другая пересекала там раскоп в направлении с юго-запада на северо-восток. Оба пути на участке нашего раскопа перекрещивались почти под прямым углом. Деревянные мостовые вместе с вышеотмеченным костяным замощением усиливают значение данной территории. Все нижележавшие деревянные мостовые имели такое же направление и прекращались в том же месте. От третьего настила сохранились только небольшие части его в юго-восточном углу раскопа, состоявшие из пяти целых плах и остатков лаг, уходивших в стенки раскопа. Третий настил лежал на глубине 1 м. 45 см.

Лучшей сохранностью отличался 4-й настил мостовой; почти полностью сохранилась дорога от церкви Параскевы к Никольскому собору. Эта улица по всей вероятности в дальнейшем своем продолжении должна была огибать апсиды Никольского собора, отклоняясь от прямой линии к востоку. Начало этого поворота заметно по лагам 4-го и 5-го настилов. Максимальная ширина четвертой мостовой была 3 м. 85 см. Максимальная ширина плах равнялась 35 см. Всего в данном настиле оказалось их на участке раскопа 35 шт. От дороги, пересекавшей данную мостовую, остались две лаги и 4 плахи, находившиеся к востоку от первой дороги.

Пятый настил находился на глубине 1,88 м.; от мостовой в юго-восточном направлении сохранились полностью лаги и частично

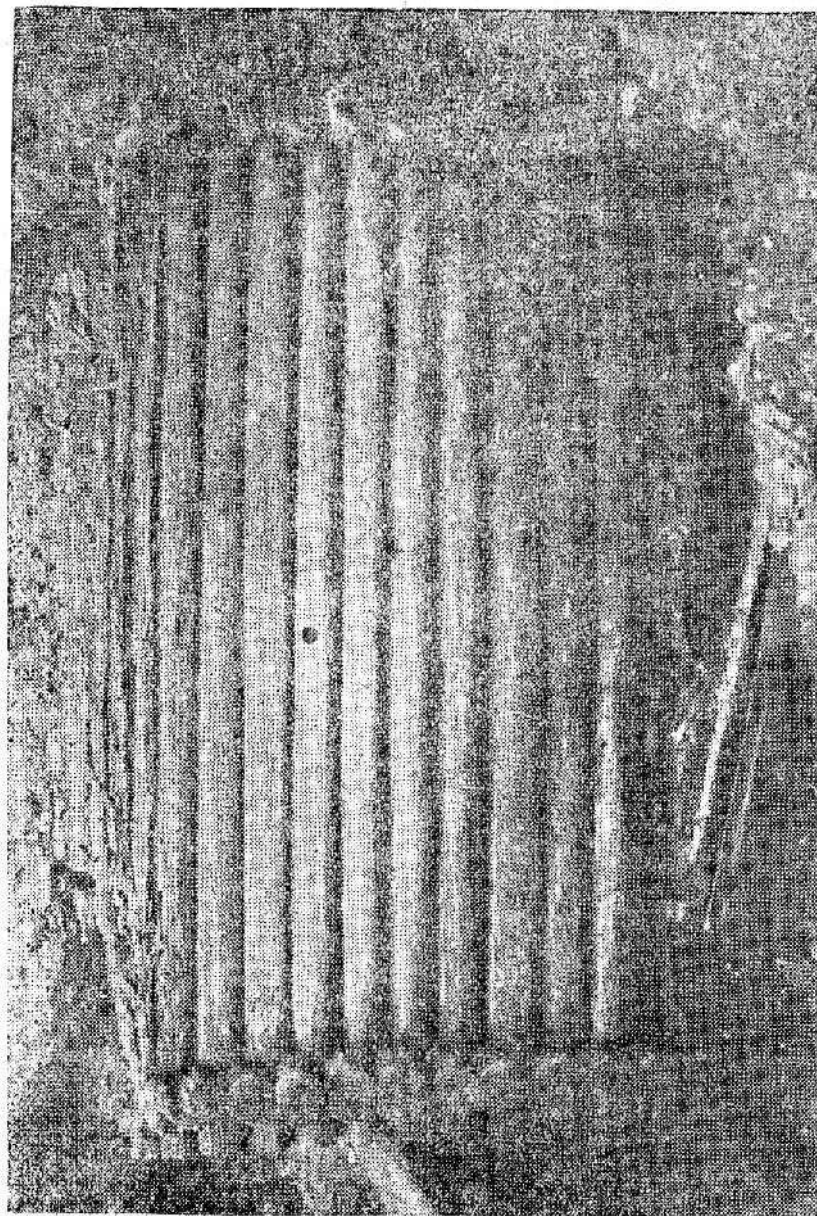

Рис. 31. Раскоп № 1. Южный фасад сруб.

Рис. 32. Раскоп № 2. Общий вид (справа — церковь Параскевы-Пятницы).

настила, состоявший из 15 плах; ширина плах такая же, как и 4-го настила. От первой мостовой, идущей от Волхова в северо-восточном направлении, сохранились три лаги, лежавшие на глубине двух метров. Небезынтересно отметить, что при повороте мостовой (мостовая к Никольскому собору) вместо двух лаг имеются 3 лаги. На глубине 4-го настила был обнаружен у восточной стороны раскопа тын из 7 тонких кольев, диаметром от 8 до 12 сантим. Тын уходил в восточный обрез раскопа. Остатки тына шли до слоя, на котором лежали лаги 5-го настила. Высота их достигала 70 см. Остатки тына также были обнаружены и в юго-западном углу раскопа, на уровне лаг 4-го настила. Тын состоял из 8 кольев, диаметром от 10 до 20 см. Высота их, как после обнаружилось, была от 30 до 55 см. В юго-восточном углу, начиная с глубины от 2,10 м. и до 2,52 м., обнаружены нижние части толстых столбов, диаметром от 29 до 32 см. Установить их назначение не представлялось возможным.

Техника всех настилов одинакова на каждой плахе: с нижней стороны делались большие выемки, которыми плаха соединялась с лагами. Плаха шириной, как уже указано, максимально достигает 35 см. Лаги же имели диаметр от 10 до 13 см. Плаха с верхней стороны стесана, а лаги были только окорены. Плахи тесались из сосны, а на лаги употреблялся тонкий еловый лес. Ширина мостовой — 3,85 м. Ниже лаг 5-го настила на всей площади раскопа толщиной в 10 см. проходила слой извести с битым тонким кирпичом XII века (глубины 2,15 м.); под этим слоем шла черная земля, толщиной в 20 см. После чего на глубине 2,45 м. оказался песок, насыщенный водой. Вышеупомянутый слой извести с битым тонким кирпичом относится ко времени построения Никольского собора, т. е., к 1113 году. В подтверждение этого служат изыскания, сделанные у стены Никольского собора и ц. Параскевы-Пятницы (1207 г.) (об этом см. ниже). Также необходимо отметить, что на глубине 1,75 м. проходит слой строительного мусора, который можно отнести ко времени построения церкви Параскевы-Пятницы. Причем нужно иметь в виду первоначальное построение каменной церкви Параскевы в 1207 году.

На основании изложенного становится совершенно ясным, что нижние мостовые хорошей сохранности (настилы 4 и 5) относятся к XII и первой половине XIII века.

Находки в виде керамики, кожи, кованых гвоздей были обнаружены в большом количестве на глубине 2,25 м. в слое земли и относятся к XI и началу XII века.

* * *

Самым замечательным явлением в ходе наших археологических изысканий является обнаружение дохристианского могильника X века на глубине 2,90 м. в слое песка, в восточной половине раскопа. Прежде всего были видны большие зольные пятна с содержанием древесного угля (зольных пятен — 5), а также в большом

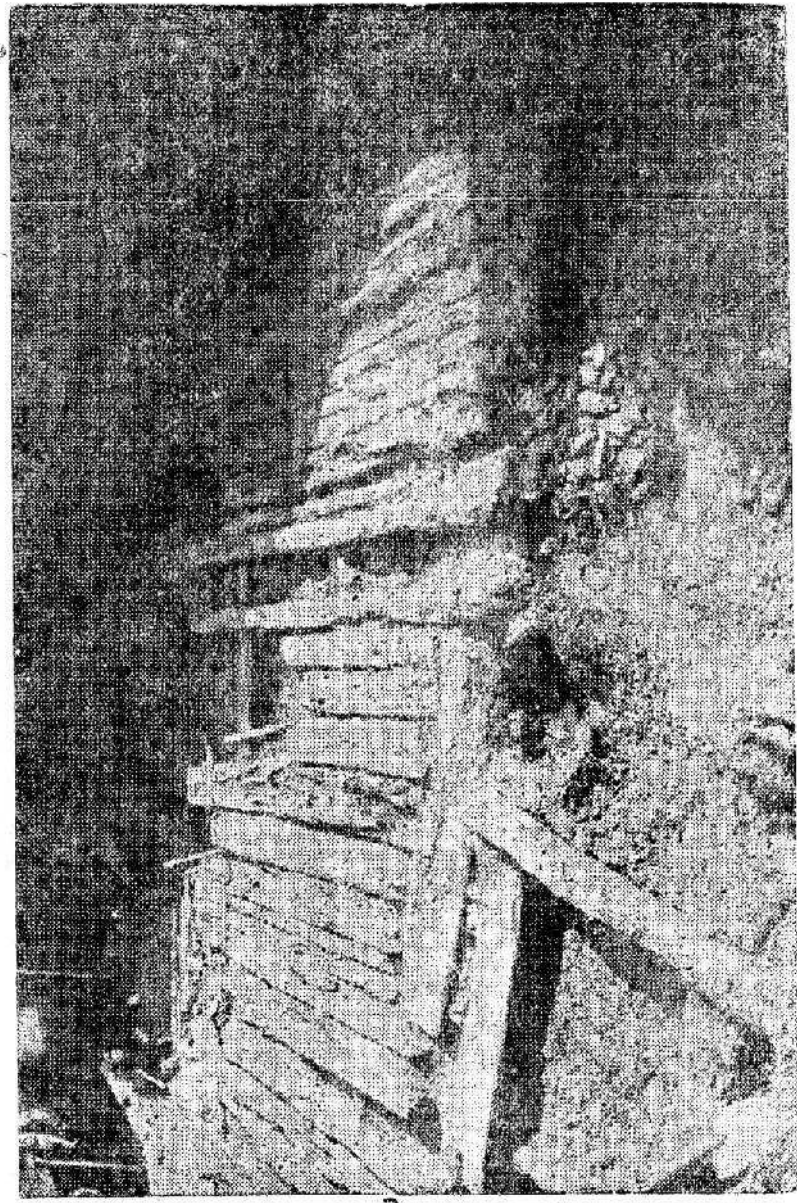

Рис. 33. Раскоп № 2. Деревянная мостовая

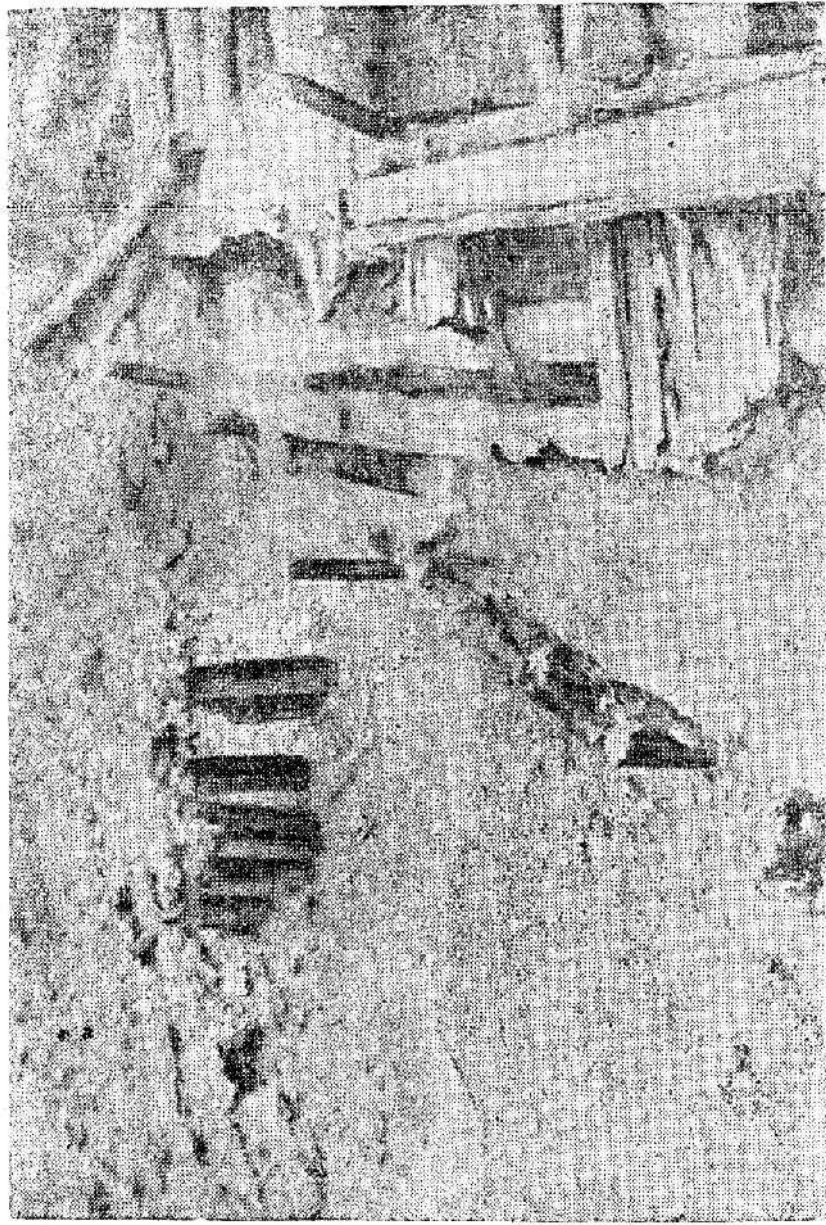

Рис. 34. Раскоп № 2. Часть настила мостовой и остатки восточной

количестве следы от деревянных столбов. Зольные пятна имели неправильную вытянутую форму. При расчистке их выяснилось, что в глубине этих зольных пятен были обнаружены следы погребального кострища, а именно: слой становился интенсивно черным с большим содержанием угля, тут же находился в значительном количестве камни, служившие для усиления трупосжигания, причем эти камни от действия огня пришли в полурассыпчатое состояние. Среди угля и камней много было остатков обожженных человеческих костей и костей животных (обгорелые части человеческих челюстей, ребра, позвонки и пр.). Из костей животных найдены часть челюсти лошади, отдельные части костей и часть основания конского хвоста.

В большом количестве в этих же кострищах находились части глиняных сосудов разнообразной формы и разных размеров. Все они были сделаны на гончарном круге, что в свою очередь свидетельствует о широком применении гончарного круга в Новгороде в X веке. Часть фрагментов посуды имела волнистые и горизонтальные орнаменты. В наиболее богатом находками кострище в северо-восточном углу было найдено глиняное изделие, напоминающее грузило с выщарапанными на нем знаками. Тут же найден дирзем, птичьи и рыбьи кости и рыба чешуя.

В кострище № 2 были найдены несколько дниц сосудов, в которых содержалась темная масса с красноватым оттенком; это, по всей вероятности, остатки пищи для погребенного.

Судя по всем вышеописанным данным, мы имеем дело с дохристианским могильником, так как обряд трупосожжения возможен в самом Новгороде не позже конца X века (время принятия христианства), наличие же большого количества керамики, сделанной на гончарном круге, не позволяет найденный могильник датировать временем ранее X века. Таким образом, становится очевидным, что Ярославово Дворище в X веке не было заселено, здесь находился дохристианский могильник; кроме того можно думать, что здесь было важное культовое урочище древнего Новгородского поселения.

После принятия христианства Ярославово Дворище застраивается христианскими культовыми зданиями.

ВЫВОДЫ:

Из всего вышеизложенного по раскопу № 2 на площади между ц. Параскевы-Пятницы и Никольским собором видно:

1. Найденные в значительном количестве фрагменты фресок, сходные с оставшейся стеной живописью Никольского собора, говорят о том, что Никольский собор первоначально в XII веке был расписан стеной живописью, позже отбитой и уничтоженной.

2. Обнаруженные мостовые, в особенности хорошо сохранившиеся 4 и 5 ярусы, относятся к XII и первой половине XIII столетия. Ширина мостовой 3,85 метров вполне соответствует ширине других древних новгородских улиц. Кроме устройства дере-

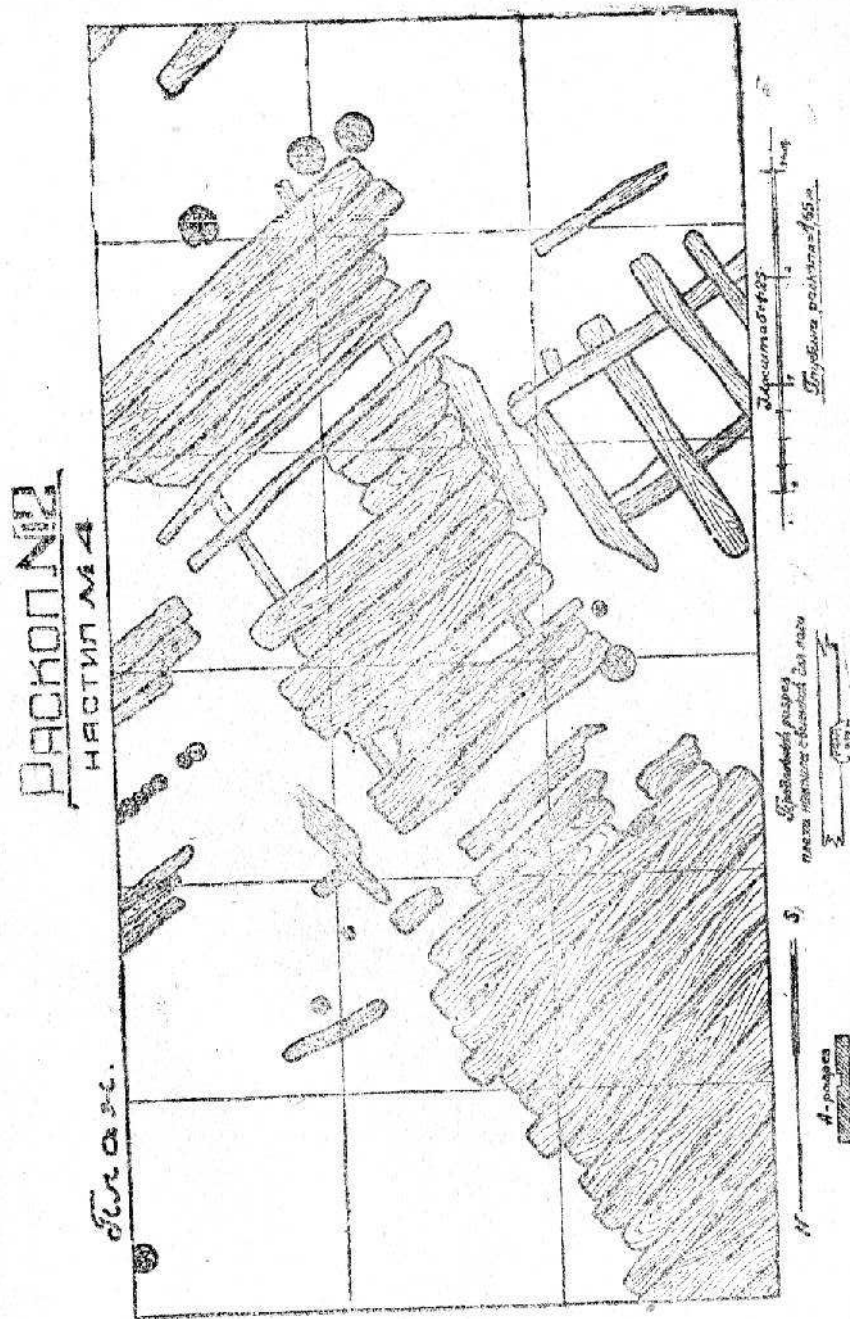
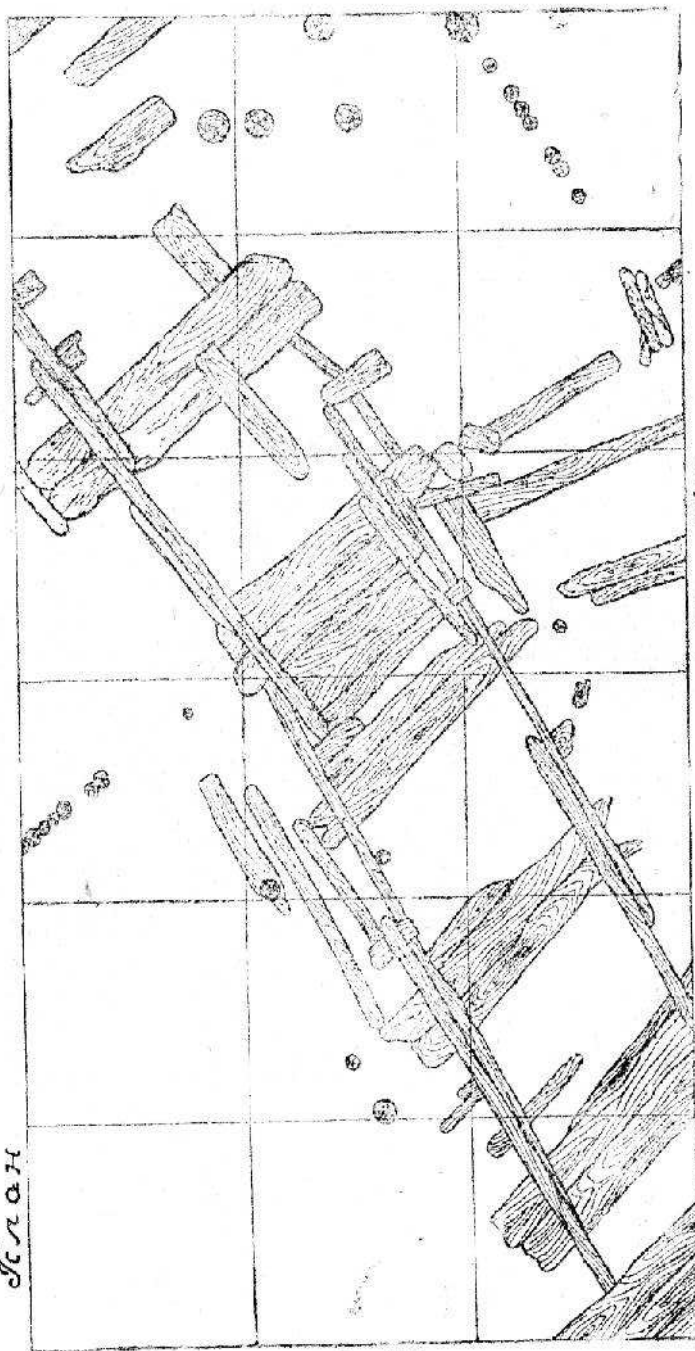

Рис. 35.

РАСКОП № 2

ЛАГИ 4° НАСТИЛА И НАСТИЛ 3°

СЛОИ

Земляной пол

Глубина до настла № 189.

Рис. 36.

вянных мостовых для замощения этой улицы систематически применялись в течение нескольких веков кости и строительный мусор.

3. На месте произведенного раскопа между ц. Параскевы-Пятницы и Никольским собором в X веке был дохристианский могильник и, по всей вероятности, культовое урочище. В связи с этим возникает важный вопрос о месте древнейшего поселения на территории Новгорода. Вопреки неоднократно высказывавшимся предположениям о большой древности городского поселения на Торговой стороне ни раскопки А. В. Арциховского на Славне, ни наши исследования 1937 года на Ярославовом Дворище не подтверждают этих взглядов. Наоборот, представляется все более и более вероятным искать решение этого вопроса путем археологических исследований на Софийской стороне.

* * *

Датировка культурных слоев на Ярославовом Дворище облегчалась наличием здесь сохранившихся древних сооружений—Никольского собора, ц. Параскевы-Пятницы, ц. Прокопия и ц. Жен Мироносиц.

Выяснение характера залеганий фундаментов этих зданий очень важно при сравнении с соответствующими культурными слоями.

Древнейшей каменной постройкой Дворища является Никольский собор, начатый стройкой в 1113 году (он строился, очевидно, несколько лет). Его фундаменты и слой строительного мусора, лежащий несколько выше верха фундамента, должны точно датировать культурные слои данного уровня началом XII века.

Фундамент Никольского собора был исследован между двумя восточными пилястрами его южного фасада. От современного уровня земли верхняя часть фундамента собора лежала на глубине 2 м. 42 сантим. Проследить кладку фундамента до его основания не представлялось возможным. Подземная часть стен собора была исследована до глубины 302 сантиметра. При исследовании нижней части стены выяснилась интересная архитектурная деталь. Здесь между двух пиластр можно было видеть остатки уступчатой ниши XII века, подобной нескольким сохранившимся в наземных частях памятника.

Таким образом, оказывается, что первоначально фасады собора были расчленены в горизонтальном направлении четырьмя рядами окон и ниш, которые снизу вверх располагались в следующем порядке: ряд ниш, ряд окон, ряд ниш и ряд окон.

Такую же обработку фасадов имеет Георгиевский собор Юрьева монастыря (1119—1130 гг.).

Кладка нижних частей стен Никольского собора характеризуется чередованием тонкого кирпича и плиты, сложенных на известковом растворе.

В верхней части неисследованного участка стены памятника оказалась кладка, выложенная из новейшего кирпича, который дал пять рядов такой складки, общей высотой в 45 см.

Ниже шел ряд плиты, высотой в 15 см. Дальше мы встретили слой гонимого кирпича XII века: этот слой по вертикали имеет размер в 10 см. Затем идет три ряда плиты, размером по вертикали

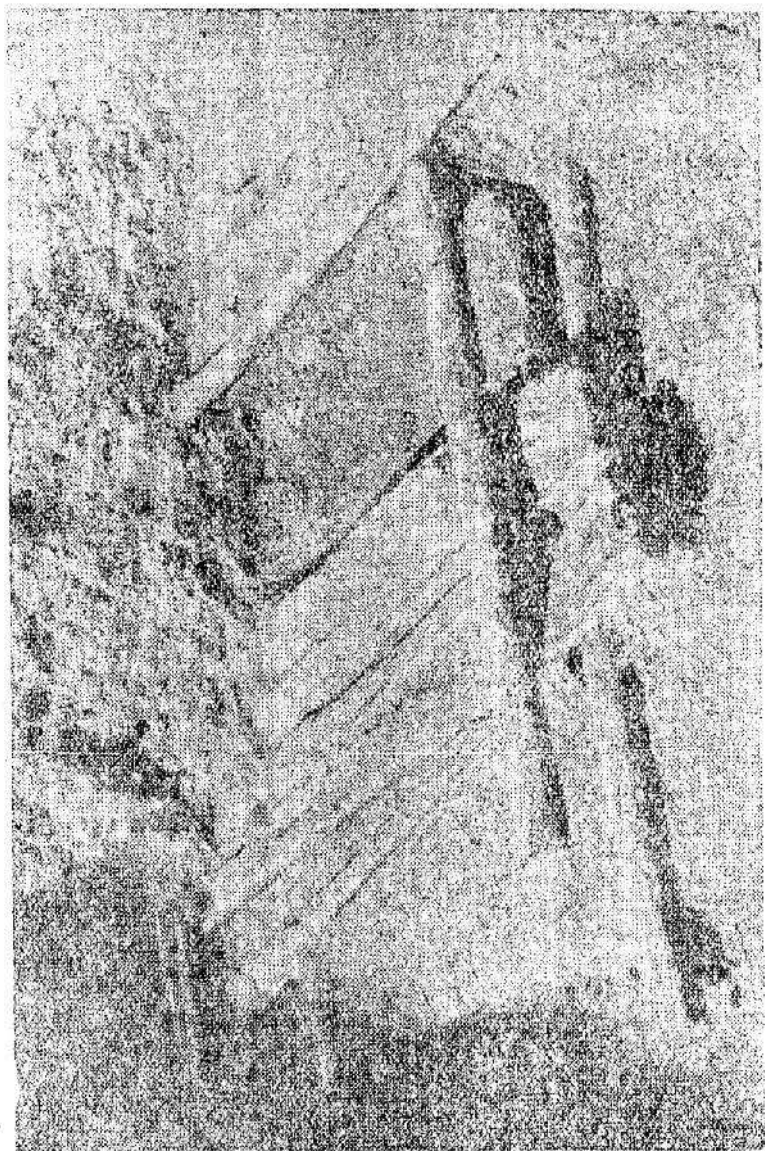

Рис. 37. Раскоп № 2. Плиты и ягли 4-го и 5-го настилов мостовой.

в 77 см. Потом следует два ряда кирпича в 10 см., за ними лежит три ряда плиты в 60 см. Под ними идет два ряда кирпича, занимающие в вертикальном измерении 25 см.

ПЛАН РАСКОПА № 2
до христианских погребения

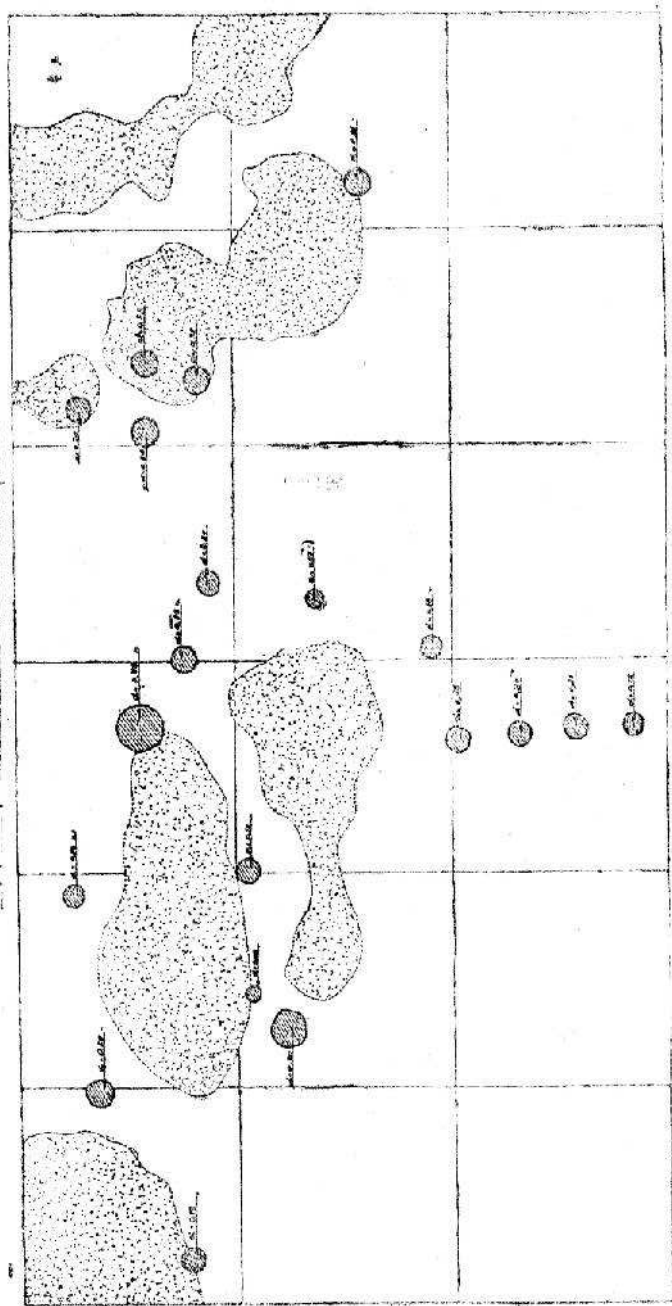

Рис. 38. План раскопа № 2 до христианских погребения. Шкала 5 м.

Этот слой кирпича лежал на кладке самого фундамента, состоящего из булыги на известковом растворе. На глубине 275 см. от дневного уровня земли лежал кощный слой песка.

Глубина залегания фундамента Никольского собора позволяла нам отнести нижние настилы мостовых 2-го раскопа к XII веку.

Одновременно с производством работ на 2-м раскопе был исследован шурф у восточной стены ц. Параскевы-Пятницы (1207), заложенный в январе 1937 г. для надобностей ремонтно-реставрационных работ. Общая глубина шурфа равнялась 2,75 м. от современной поверхности почвы. Верхняя часть фундамента залегала на глубине 80 сантим. Стена была сложена из крупного камня и тесанного паятыка, с перемежающимися рядами кирпича. По вертикальной линии южной стороны апсиды виден позднейший ремонт последней: под двумя рядами плиты в 40 см. идут 6 рядов кирпича, общей толщиной в 60 сантим.; нижний ряд кирпичей лежит уже на фундаменте. Фундамент сложен из крупного булыжного камня, которого прослежено по восточной стене 5 рядов по апсиде — 4 ряда. Нижний ряд фундамента лежит на земле с включением мелкого строительного мусора, который имеет от 20 до 55 сантиметров толщины. Указанный строительный мусор расположен на плотной коричневой глине, мощность слоя которой прослежена не была; интересно отметить, что булыжная кладка фундамента имеет ступенчатый характер, в то время, как фундаменты Никольского собора, а также церкви Прокопия имеют строгую вертикальную линию, являющуюся продолжением линии стены. Закладка фундамента на насыпном, а не на материковом слое и вызвала деформацию стен и большое количество трещин в них. Церковь Параскевы-Пятницы расположена на возвышенном месте, и это приходится учитывать при сравнении с культурными слоями второго раскопа, давая право считать, что верхняя часть фундамента лежит выше нижнего деревянного настила второго раскопа, что в свою очередь подтверждает правильность датирования его XII веком.

Исследование стены западной части северного фасада ц. Прокопия (постройки 1359 и 1529 гг.) до глубины 3-х метров не дало возможности полностью проследить фундамент постройки. Так же, как и у Никольского собора, он заложен глубоко, лежит на прочных материковых породах и этим обеспечивает большую устойчивость сооружения. При исследовании нижних частей стен данной постройки приходится учитывать то обстоятельство, что она строилась дважды — в 1359 и 1529 гг. Можно думать, что постройка 1529 г. основана на фундаментах, а, возможно, даже и на нижних частях стен постройки XIV века. Глубина заложения фундамента Прокопиевской церкви указывает на то, что найденный нами на первом раскопе сруб должен быть датирован временем возле XIV века. Действительно, на основании найденных в нем вещей он датируется концом XVI века.

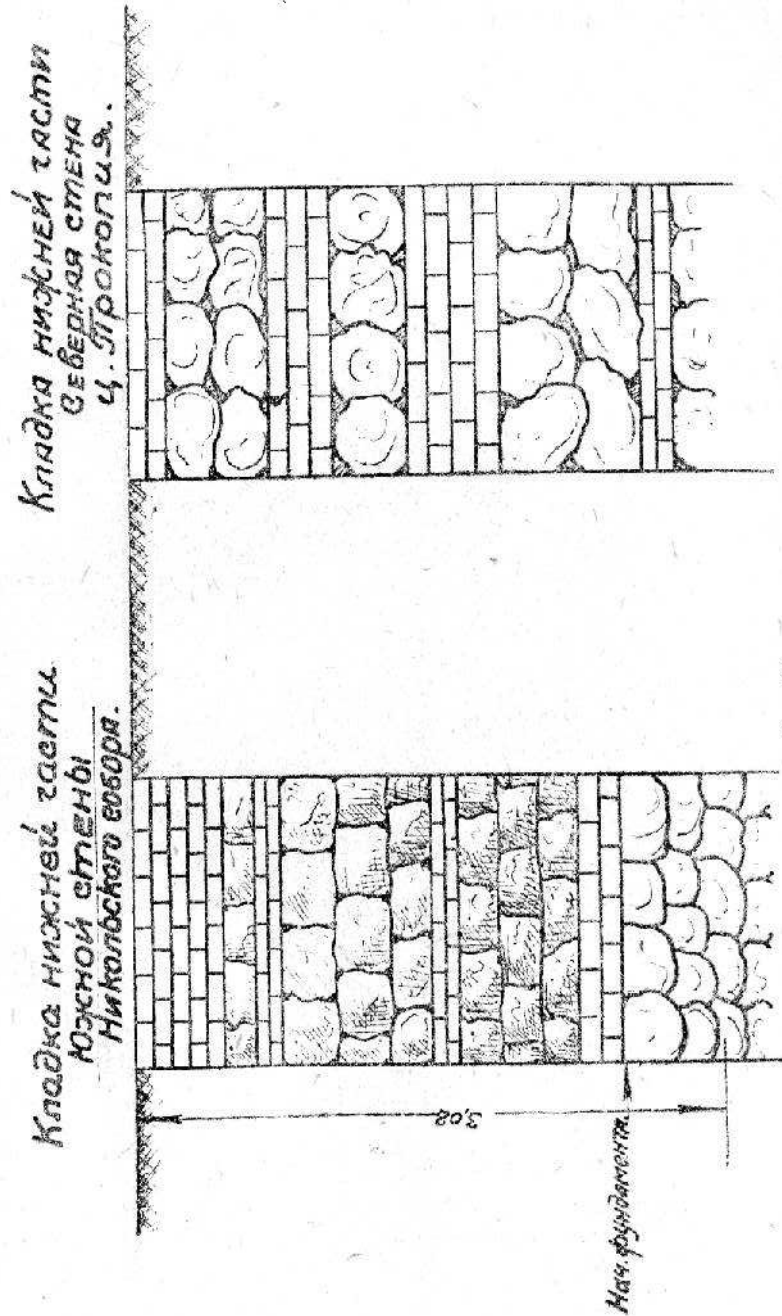

Рис. 39.

Кладка части северной стены ц. Прокопия состоит из чередующихся рядов кирпича и булыжного камня. Идя сверху вниз, ряды эти расположены в следующем порядке: от современной поверхности

План и разрезы шурфа у ч. Лораскевы Гайницы

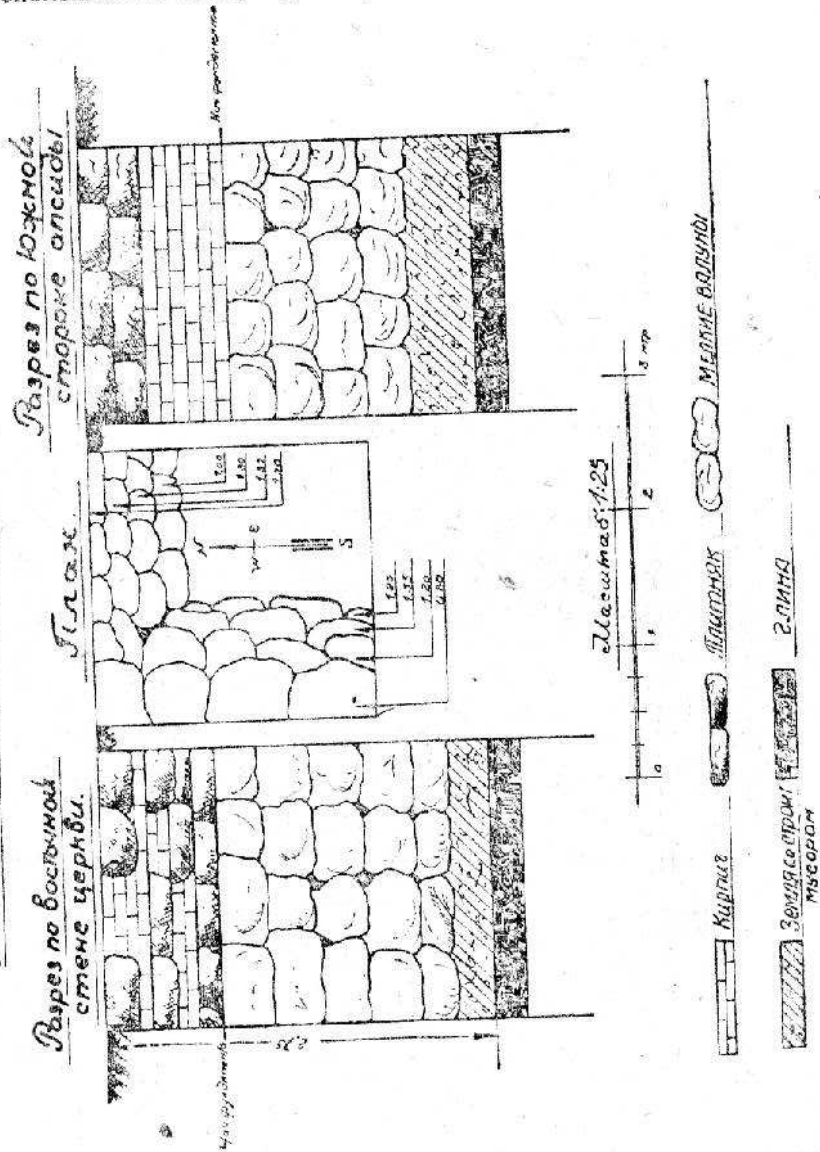

Рис. 10.

сти почвы идут два ряда кирпича, два ряда камня, три ряда кирпича, один ряд булыжника, четыре ряда кирпича, два ряда булыжника, два ряда кирпича и булыжвая кладка, не прослеженная глубже.